

Монетарная политика

УДК 336.7(073)

О БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТИ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

А.В. МАРТЫНОВ,
доктор экономических наук,
заместитель директора
Международного научно-
исследовательского института
социального развития
E-mail: socpolamv@mail.ru

В статье отмечаются негативные результаты современного экономического развития России. Речь идет о фактической рецессии в обрабатывающей промышленности и аграрном секторе, об ухудшении финансового состояния предприятий во многих сферах российской экономики и бюджетном кризисе в значительном числе регионов, усилении инфляции, снижении инвестиционной активности, заметных признаках общеэкономического спада. Подчеркивается, что требуется диагностика узловых проблем, связанных с наблюдающейся «пробуксовкой». Только тогда станет возможным научное обоснование позитивного сценария будущего развития российской экономики при условии изменений в экономической и, в частности, монетарной политике.

Утверждается, что многие специалисты видят главную причину наблюдающейся стагнации в полном исчерпании действующей модели экономического развития. Она предполагала взаимосвязанный, инерционный рост экспорта сырьевых ресурсов, импорта потребительских товаров и зарубежных кредитов. В качестве же основных экономико-политических средств стимулирования экономической активности вне сырьевой сферы выступают инвестирование бюджетных средств и капитала, находящегося под государственным контролем, поддержка инновационной деятельности и усиление евразийской экономической интеграции. Сделан вывод, что для преодоления сложившейся инновационной и структурной стагнации отечественной экономики являются безальтернативными всесторонняя, быстрая технологическая модернизация и одновременно –

необходимые институциональные изменения. Этот процесс вполне резонно называют новой индустриализацией (неоиндустриализацией). Он однозначно предполагает масштабные сдвиги в состоянии промышленных рынков и рынков производственных услуг, глубокие структурные реформы. В сложной макроэкономической и финансовой ситуации целесообразна концентрация усилий по наиболее значимым направлениям неоиндустриальных преобразований. Важное значение, как подсказывает международный опыт, для успеха новой индустриализации приобретает быстрое становление полноценных региональных высокотехнологичных кластеров, включающих в себя взаимосвязанные сети инновационных фирм, предприятий промышленности и сервисных услуг.

Ключевые слова: девальвация рубля, экономическая политика, новая индустриализация, банк развития

Как известно, в последнее время произошло сильное обесценение рубля (его курс к доллару только за 5 мес. 2014 г. снизился более чем на 10%) при параллельном существенном сокращении золотовалютных резервов (на 7,3%, по данным Банка России). Эти пертурбации стали очевидным проявлением негативных результатов нынешнего экономического развития РФ. Речь идет о фактической рецессии в гражданской обрабатывающей промышленности и аграрном секторе, ухудшении финансового состояния предприятий во многих

сферах российской экономики и бюджетном кризисе в значительном числе регионов, усилении инфляции, снижении инвестиционной активности да и заметных признаках общеэкономического спада.

Поэтому настоятельно требуется диагностика причин наблюдающейся «пробуксовки» отечественной экономики. Тогда станет возможным научное обоснование позитивного сценария ее будущего развития при условии кардинальных изменений в экономической и, в частности, монетарной политике. Автор попытался выработать подход к разрешению данной проблемы.

По мнению ряда специалистов, главная причина наблюдающейся стагнации кроется в полном исчерпании действующей модели экономического развития страны. Она предполагала взаимосвязанный, как бы инерционный рост экспорта сырьевых ресурсов, импорта потребительских товаров и зарубежных кредитов. В качестве же основных экономико-политических средств стимулирования экономической активности вне сырьевой сферы выступают:

- инвестирование бюджетных средств и капитала, находящегося под государственным контролем;
- поддержка инновационной деятельности;
- усиление евразийской экономической интеграции.

Из перечисленных трех компонент экономического роста только динамика сырьевого экспорта остается относительно благоприятной при сохраняющихся достаточно высоких мировых ценах на энергоносители. Однако эта тенденция сугубо временная. Снижение относительных цен на нефть и другие невозпроизводимые ресурсы станет неизбежным совсем скоро (в 2015–2016 гг.) вследствие ряда причин. К их числу относятся:

- быстрый прогресс в ресурсосбережении в традиционных отраслях;
- широкое распространение безотходных и малоотходных технологий и технологий использования воспроизводимых ресурсов;
- значительное увеличение доли альтернативных источников энергии (например, сланцевого газа);
- изменение потребительских экологических стандартов (в частности, ожидается рост спроса на гибридные автомобили и обычные электроавтомобили).

В таком случае воспроизводство устаревшей, непригодной для XXI в. отраслевой структуры

российской экономики с экспортно-сырьевой доминантой станет просто неприемлемо.

В то же время в последние годы (2012–2013 гг.) рост импорта в нашей стране был незначительным. А в 2014 г., по всей видимости, произойдет значительное уменьшение спроса на импортные товары вследствие их резкого удорожания.

Вполне закономерно в условиях неблагоприятной мирохозяйственной ситуации ухудшилась и динамика зарубежных кредитов. Сейчас на российском рынке резко повысился риск их невозврата вследствие большого корпоративного долга¹. Он угрожает системным финансовым дефолтом на фоне продолжающегося сильного оттока капитала за рубеж, который Минэкономразвития России прогнозирует по итогам текущего года на уровне 90 млрд долл. И в значительной степени этот отток носит нелегальный характер. По оценкам экспертов, порядка 30–35 млрд долл. в год «утекают», маскируясь под расчеты за импортные товары, услуги, покупку финансовых активов у нерезидентов или прячась от «ока государева» иными доступными, но столь же сомнительными способами.

Малоэффективной стала проводимая политика стимулирования экономического роста путем инвестиционной поддержки развития отдельных производственных сфер. Стоит отметить, что в 1999–2007 гг. отдача от инвестиций, основная часть которых фактически направлялась в восстанавливающий (исходя из наличных производственных мощностей) рост реальных секторов, после многолетнего трансформационного спада в ходе либеральных рыночных реформ была вполне приемлемой. Однако в дальнейшем, когда на первый план выдвинулся императив увеличения выпуска в соответствии с реальным спросом на конкурентных рынках, эффективность инвестиций, особенно из бюджетных источников, резко упала. Бюджетные инвестиционные программы (и федеральные, и региональные) в значительной мере стали непродуктивными, притом сопряженными с невероятно высокой коррупцией в строительстве. Да и в целом бюджетная расточительность вернулась к рубежам достопамятной эпохи «развитого социализма».

¹ В России общий объем корпоративного долга составляет около 60% ВВП. Примерно треть его приходится на зарубежных инвесторов или кредиторов, как свидетельствуют данные МВФ. При этом, по данным Банка России, на 01.01.2014 внешний долг компаний нефинансового сектора составлял 434,8 млрд долл., а банки должны зарубежным инвесторам и структурам еще 214,4 млрд долл.

Наряду с этим негативным следствием проводимой экономической (особенно – инвестиционной) политики стал сдвиг в структуре распределения экономических активов в пользу крупнейших корпораций с государственным участием или корпораций с превалирующим капиталом олигархов, пользующихся государственной поддержкой. Можно с уверенностью говорить о полной рыночной власти крупнейших корпораций (их порядка 70). В широких предпринимательских кругах давно сложилось мнение о бесперспективности дальнейшего развития на основе «сверхкорпоративной» экономики. Она просто душит независимый отечественный бизнес, попадающий в финансовую кабальную зависимость от крупнейших корпораций или их дочерних фирм.

Явно не выполнена задача ускорения развития инновационной сферы и создания полноценной национальной инновационной системы. По оценкам экспертов, только 2% патентов находятся в коммерческом обороте. А непродуктивность инновационного мегапроекта «Сколково» стала очевидной даже неспециалистам.

Далекими от желаемых оказались и результаты проводимой политики в области евразийской экономической интеграции. Во всяком случае, до настоящего времени они позитивно не повлияли на общеэкономическую динамику.

Несмотря на очень серьезное ухудшение ситуации, пока никаких изменений в государственной экономической политике не происходит. Весьма показательно, что в представленном скорректированном прогнозе Министерства экономического развития РФ на 2030 г. фактически выбран инерционный, «неинициативный» сценарий развития. Перспективы его продолжения выглядят совсем неутешительными: доля России в мировой экономике существенно снизится при явном замедлении роста благосостояния граждан. И даже при этом нельзя не выразить изумления по поводу степени реалистичности «пессимистичных» показателей долгосрочного прогноза федерального экономического ведомства: предполагается сохранение нынешнего уровня мировых цен на нефть, вопреки единой позиции авторитетных международных организаций в отношении их кардинального сокращения в весьма близком будущем.

Есть ли выход из состояния экономического зстоя? По мнению автора, несомненно. Для этого в первую очередь требуется жесткая стабилиза-

ционная политика, в том числе усиление контроля за движением капитала, и последовательное регулирование Банком России валютного курса. Тем более это необходимо в условиях кризиса российско-украинских отношений и кардинального ухудшения геополитической ситуации.

Но в «просчитываемой» перспективе полная либерализация валютного рынка неприемлема. В первую очередь по причине отсутствия конкуренции в банковской сфере при сильном огосударствлении корпоративного сектора – главного звена российской экономики. Дальнейшее снижение курса вызовет усиление инфляции и (это главное) удорожание кредита. Неизбежным станет явный производственный спад, который вполне может перерасти в системный кризис. Также нельзя не принимать в расчет сохраняющееся доминирующее положение США на мировых финансовых рынках, вследствие чего либерализация курса неконвертируемой национальной валюты (такой, как рубль) может быть использована в гегемонистских интересах этого государства.

Главными задачами стабилизационной политики, по-видимому, должны стать кардинальное и быстрое снижение уровня инфляции до 3–4% годовых, а затем установление приемлемо невысоких ставок кредитования и невысокой ставки рефинансирования Банка России (она должна быть гораздо ниже существующего уровня). Тогда откроется путь для утверждения действительно эффективного финансового рынка с полноценными институтами развития – «локомотивами» реструктуризации экономики, которые бы пользовались поддержкой государства и льготными кредитами.

Стабилизационная политика должна быть дополнена самой активной политикой стимулирования качественного экономического роста при окончательном отказе от практики фактически экстенсивного развития за счет наращивания экспорта невоспроизводимых ресурсов.

Для преодоления сложившейся инновационной и структурной стагнации отечественной экономики представляется безальтернативной всесторонняя и как можно более быстрая (учитывая давление внешних экономических и политических факторов) технологическая модернизация вкупе с необходимыми институциональными изменениями. Этот процесс вполне резонно называют новой индустриализацией (неоиндустриализацией). Он однозначно предполагает масштабные сдвиги в состоянии про-

мышленных рынков и рынков производственных услуг, глубокие структурные реформы.

В сложной макроэкономической и финансовой ситуации целесообразна концентрация усилий по наиболее значимым направлениям неиндустриальных преобразований. Так, узловое значение, как подсказывает международный опыт, для успеха новой индустриализации приобретает быстрое становление полноценных региональных высокотехнологичных кластеров, включающих в себя взаимосвязанные сети инновационных фирм, предприятий промышленности и сервисных услуг. Например, в Китае благодаря целенаправленной государственной политике создано более 100 промышленно-сервисных кластеров, причем на высокотехнологичные кластеры приходится около 3,5% ВВП страны.

Именно в рамках такого рода кластеров становится возможным продуктивное создание региональных технологических платформ (ТП). Они представляют собой объект нового вида государственно-частного партнерства, позволяющего объединить усилия бизнеса, научных исследователей, венчурных предпринимателей и общественных организаций на поприще новой индустриализации.

Индукцируемые на базе региональных ТП инновации могут быть в короткие сроки и с минимальными проектными затратами материализованы в промышленных разработках. А это обеспечит ценовую доступность поставки оборудования для малого и среднего бизнеса.

Не меньшую важность в практическом плане для ускорения структурных преобразований имеет становление мощного высокотехнологичного сектора, объединяющего конкурентоспособные предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Посредством трансферта военных технологий в гражданские, как показывает опыт ряда стран, могут быть созданы новые высококвалифицированные рабочие места.

К сожалению, приходится констатировать отсутствие значимого кумулятивного эффекта новой индустриализации в ходе реструктуризации и реформирования ОПК. Масштабного тиражирования и коммерциализации технологий двойного назначения в отраслях гражданской экономики пока не наблюдается. Во многом это обусловлено тем, что размеры бюджетных капиталовложений по ряду федеральных целевых программ оказались чрезмерными. Обычный промышленный бизнес

оказался не заинтересован в глубокой модернизации своей производственной базы путем приобретения и использования двойных технологий. Фактически до последнего времени имел место эффект вымывания частных инвестиций из гражданской промышленности, в том числе ее потенциально высокотехнологичных сегментов.

В целях максимального распространения технологий двойного назначения требуется скорейшее освобождение от ведомственного навеса большинства инновационно-технологических центров, действующих в оборонном комплексе. Еще более важными задачами становятся скорейшее обеспечение необходимых правовых и иных регламентаций, а также создание адекватных разнообразных организационных структур для «усвоения» новейших технологий в самих гражданских отраслях.

Наряду с этим необходимо создание институциональных условий для привлечения частного капитала (главным образом – негосударственных корпораций) в ОПК для существенного повышения его рыночной конкурентоспособности. Результаты новой индустриализации будут зависеть и от эффективности института интеллектуальной собственности, утверждаемого пока очень медленно.

Ключевым направлением экономической политики также остается привлечение эффективных прямых иностранных инвестиций, необходимых для адаптации новейших технологий и целых технологических систем по ряду отстающих направлений в российской экономике. Размеры такого рода эффективных инвестиций должны быть кардинально увеличены в связи с вступлением нашей страны в ВТО.

В частности, возможным становится заимствование технологического потенциала так называемой «зеленой» или безотходной экономики, становление которой происходит быстрыми темпами в ряде наиболее развитых стран, в электроэнергетике. Как известно, за рубежом уже реально создана электростанция комбинированного цикла с использованием возобновляемых источников энергии, которая позволит обеспечивать дополнительный выход энергии без увеличения объема углеродных выбросов.

Безусловно, существует и позитивный сценарий развития рынка капитала в процессе будущей трансформации национальной экономики России. Он предполагает выкуп государством у олигархических корпораций акций потенциально конкурентоспособных предприятий в реальном секторе. В

то же время правомерно было бы отложить «ускорение» приватизационного процесса, в основном сохранив крупные корпорации с государственным участием. И дождаться утверждения по мере новой индустриализации конкурентоспособного отечественного среднего и малого бизнеса, формирования широкой страты потенциально эффективных собственников.

Конечно, осуществление неоиндустриального реформаторского курса предполагает изменение деятельности основных субъектов экономического управления. Со стороны Банка России потребуется проведение активной кредитной политики в реальной сфере. При этом должны быть приняты давно востребованные новые законодательные регламентации.

Кроме того, для успешной широкомасштабной реализации новых инвестиционных проектов в русле курса на новую индустриализацию и становление «зеленой экономики» нельзя будет обойтись без функционирования мощного, по-настоящему общенационального банка развития на принципах современного проектного финансирования. В качестве конкретных примеров такого инвестиционного национального банка выступают Китайский банк развития (China Development Bank) и Банк развития Германии (KfW), а также Банк развития Казахстана, весьма успешно работающий еще с 2001 г., созданный в 2011 г. Банк развития Республики Беларусь. Кредитование (долевое финансирование) инвестиционных проектов через Банк развития России (БР) станет успешной альтернативой неэффективному и расточительному бюджетному финансированию капиталовложений.

Главным направлением деятельности общенационального БР, по-видимому, призвано стать стимулирование коммерческих банков, занимающихся кредитованием высокоэффективных (в частности, энергоэффективных) инвестиционных проектов, посредством компенсации им низкопроцентных кредитных ставок. Также прерогативой БР в нашей стране будет рефинансирование региональных институтов развития, потребность в кардинальном расширении деятельности которых все более усиливается. Наконец, важнейшей задачей Банка развития России остается кредитование разнообразных, имеющих межрегиональное значение инфраструктурных проектов – как производственных, так и социальных, экологических (в настоящее время данную функцию выполняет Внешэкономбанк). При этом

благодаря порядку проектного финансирования возможно достижение минимизации издержек при выполнении проектов с высокой общественной эффективностью, но непосредственно рыночно нерентабельных. В целом, судя по опыту Китая и Германии, результаты деятельности такого банка призваны оказаться прибыльными, в том числе за счет операций на мировых финансовых (фондовых) рынках.

А на правительственном уровне абсолютно необходимой становится по-настоящему системная координация промышленной (в широком смысле) политики (включая военно-промышленную), инновационной и инвестиционной политик в совокупности с финансовой и кредитно-денежной политиками. Требуется самого интенсивного продолжения и административная реформа, о которой, кажется, почти забыли.

Нельзя упускать из вида и социальную политику. Во всей полноте возникает императив формирования благоприятного социального (точнее, социально-инновационного) климата для новой индустриализации, обуславливающего имманентную заинтересованность в получении знаний и их использовании в течение всей активной жизни. Путь к достижению этого императива лежит в первую очередь через решение вопросов кадрового обеспечения, миграционной политики и адекватного реформирования всей образовательной системы.

Необходимо отметить, что очень значимым фактором позитивных неоиндустриальных преобразований будет выступать рост социального капитала как совокупности позитивных социальных связей, которыми обладают индивидуумы. Специальные исследования доказали тесную связь социального капитала с формированием высокотехнологичных локальных кластеров, где в процессе производственной кооперации созданы рабочие места для высококвалифицированного труда и сформирована институциональная среда на базе социальных ценностей. Достаточно упомянуть о длительном опыте функционирования такого рода кластеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе – от Сингапура до Японии. Здесь порядка 10–30 млн чел. образуют социумы действительно творческих коммуникаций.

Наконец, нельзя обойти вниманием и следующий критически важный момент. Успешное выполнение стратегии качественного экономического роста реально при условии обеспечения равноправных экономических отношений с ведущими странами

мира. А это в свою очередь предполагает достижение относительного общемирового геополитического равновесия, преодоление заведомого военно-технологического превосходства США и его ближайших союзников над всеми остальными странами².

Итак, можно сделать вывод о сложности экономико-политического обеспечения реализации позитивного сценария развития российской экономики. Изменению подлежат практически все направления государственной политики. В частности, требуется кардинальная переориентация монетарной политики лицом к новой индустриализации в реальной сфере.

Список литературы

1. Голубович А., Идрисов А., Иноземцев В., Титов Б., Шнигель М. От эксплуатации сырьевой модели к новой индустриализации // Общество и экономика. 2009. № 7. С. 47–84.

² В связи с этим привлекает внимание, судя хотя бы по реакции в Вашингтоне и на Уолл-Стристе, недавнее сообщение об успешном испытании в Китае гиперзвуковой ракеты, способной прорывать американскую систему ПРО. Надо иметь в виду, что дезактивация дорогостоящей системы ПРО станет тяжелым финансовым ударом для США.

2. Губанов С. Автономная рецессия как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. 2013. № 9. С. 3–23.

3. Мартынов А. Некоторые вопросы неоиндустриальной трансформации // Экономист. 2013. № 1. С. 38–46.

4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер. с англ. / под ред. Г.Г. Сапова. М.: Дело. 1993. 864 с.

5. Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. 2010. № 5. С. 4–9.

6. Шмидт В.Р. Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 4. С. 547–566.

7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс. 1982. 401 с.

8. Экономика труда и социально-трудовые отношения. М.: Изд. МГУ. 1996. 623 с.

9. Эрроу К. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: Изд. ГУ ВШЭ. 2004. 204 с.

10. Япония: смена модели экономического роста: монография / под ред. И.П. Лебедевой. М.: Наука. 1990. 320 с.

Finance and credit
ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Monetary policy

ON THE LACK OF OPTIONS OF ECONOMIC AND POLITICAL CHANGES

Arkadii V. MARTYNOV

Abstract

The article considers the negative results of the Russian modern economic development. The author refers to de facto recession observed in manufacturing industry and agrarian sector, as well to deterioration of a financial condition of the enterprises in many areas of the Russian economy, and the budgetary crisis in considerable number of regions, which strengthens inflation, decrease investment activities, and causes the noticeable signs of all-economic recession. The paper emphasizes the need of diagnostics of the key problems connected with the observed “slip-down”, and underlines that only at that time scientific justification of the positive scenario of future development of the Russian economy becomes possible, when the

conditions of changes in economic policy and, in particular, in monetary policy will become possible. The article claims that many experts see full exhaustion of the working model of economic development as the main reason of the observed stagnation. The model contemplated interconnected, inertial export growth of raw material resources, consumer goods import and the foreign loans. Investment of budgetary funds and the State-controlled capital, innovation activities support and strengthening of the Eurasian economic integration constitute the main economic and political stimulants of economic activity, which lies out of scope of the raw materials. The author comes to a conclusion that in order to overcome the existing innovation and structural stagnation, the national economy should

employ comprehensive, fast technological modernization as single option, and at the same time, it serves in the capacity of the necessary institutional changes. This process is quite reasonably called as the new industrialization (neo-industrialization). That process unambiguously presupposes the large-scale shifts in the status of industrial markets and production services markets, and also requires deep-rooted structural reforms. The difficult macroeconomic and financial situation expediently requires concentration of efforts along the most significant directions of neo-industrial transformations. The author points out that international experience leads us to a conclusion that in order to succeed new industrialization necessitates prompt setting up of the full-fledged regional hi-tech clusters, which comprise the interconnected networks of innovative firms, industrial enterprises and services.

Keywords: ruble devaluation, economic policy, new industrialization, development bank

References

1. Golubovich A., Idrisov A., Inozemtsev V., Titov B., Shpigel' M. Ot ekspluatatsii syr'evoi modeli k novoi industrializatsii [From exploitation of a raw material model to new industrialization]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and economy*, 2009, no. 7, pp. 47–84.
2. Gubanov S. Avtonomnaya retsessiya kak final'naya faza sistemnogo krizisa Rossii [Autonomous recession as a final phase of the Russian system crisis]. *Ekonomist – Economist*, 2013, no. 9, pp. 3–23.
3. Martynov A. Nekotorye voprosy neointustrial'noi transformatsii [Some issues of neo-industrial trans-

formation]. *Ekonomist – Economist*, 2013, no. 1, pp. 38–46.

4. Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. *Ekonomika [Economics]*. Moscow, Delo Publ., 1993, 864 p.

5. Shabrov O.F. Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh postmoderna [The State management efficiency in the postmodern conditions]. *Vlast' – Authority*, 2010, no. 5, pp. 4–9.

6. Shmidt V.R. Mezhdistsiplinarnyi podkhod k probleme sotsial'noi eksklyuzii [An interdisciplinary approach to the issue of social exclusion]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki – Journal of social policy studies*, 2004, no. 4, pp. 547–566.

7. Shumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of Economic Development]*. Moscow, Progress Publ., 1982, 401 p.

8. *Ekonomika truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya [Labor economics and social and labor relations]*. Moscow, Moscow State University Publ., 1996, 623 p.

9. Arrow K. *Kollektivnyi vybor i individual'nye tsennosti [Social Choice and Individual Values]*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2004, 204 p.

10. *Yaponiya: smena modeli ekonomicheskogo rosta: monografiya [Japan: the change of economic growth model: a monograph]*. Moscow, Nauka Publ., 1990, 320 p.

Arkadii V. MARTYNOV

International Research Institute of Social Development, Moscow, Russian Federation
sopolamv@mail.ru